

Дарёна ХЭЙЛ

ВНЕ РАМОК

Здесь многого вовек не будет с нами.
Вне рамок удушающих земли,
ты — море под моими кораблями
и чайка, закричавшая вдали.

Край неба, заалевший на востоке...
Мазок лазури в душной темноте.
Я — космос, бесконечный и далёкий,
звезда, к которой ты не долетел.

Всё то, что называют чудесами,
но чаще избегают — через раз.
Здесь многого вовек не будет с нами
и, может быть, вообще не будет нас.

Мы, может быть, родимся через вечность —
герои книг, которых нет ещё,

и вот тогда наш мир расправит плечи,
сложив всю тяжесть нам же на плечо.

Спасём его? Чего нам это стоит!
Вперёд. Давай мне руку. Не дрожи.
Мы — авторы особенных историй,
и каждую нам предстоит прожить.

*

М.А.

Состав набирает скорость и мчит вперёд.
Ты только держись покрепче — и всё пройдёт.

Ты только держись, не падай, хватай багаж,
штурмуй там вторую полку на бордаж,
валяйся на ней тихонько — не спав, устав...
Я буду, добыв нам чая, читать с листа —
о том, что состав наш мчится всегда вперёд,
о том, что зима не вечна, весна грядёт,
о том, что вернутся птицы и нам споют,
о том, что в краю далёком, в родном краю,
нас ждут и, конечно, верят — всё в нас, все в нас.
Да нет, я не плачу. Время попало в глаз.
Да нет, я не плачу, что ты. Я — сталь, смотри:
вот стержень из нержавеющейки в моём «внутри»,
вот сердце, которым можно кромсать стекло.
...Состав набирает скорость всему назло.
Состав набирает скорость, летит в рассвет,
по радио сквозь помехи шумит куплет
о том, что зима не вечна, наступит май...
Ты спишь у себя на полке. А я пью чай.

Колёса стучат по рельсам, ломая лёд:
пройдётвсёпройдётвсёпройдётвсёпройдёт

БЕЗ БУДУЩЕГО

Может быть, на его планете даже время течет иначе —
целый год ничего не значит, и вся жизнь ничего не значит.

И пока он там чистит зубы или, не приведи, рыбачит,
здесь успеешь купить квартиру, и, к примеру, отстроить дачу.

И пока он там чистит зубы и ставит в стаканчик щётку,
ты успеешь на жизнь все планы расписать максимально чётко:
отучиться, найти работу, чтоб зарплата не ниже сотки,
не скучать по нему, конечно, научиться плясать чечётку,

записаться в бассейн и фитнес, за границу продать картину,
написать свой роман-бестселлер — на три тома, не очень длинный,
и влюбиться, и выйти замуж, и родить, предположим, сына,
а потом непременно дочку — скажем, Дмитрий и Катерина.

**Воспитать их, дождаться внуков, снять кино по своим мотивам,
с первой пенсии — дом у моря, чтобы ноги купать в приливах,
любоваться высоким небом, и, конечно, стареть красиво,
не скучать по нему, ты слышишь, доживать свою жизнь счастливой.**

**Умирая в своей постели, здравомыслящей, мудрой, зрячей,
помнить: жизнь не была ошибкой, а скорее была удачей.**

...Так уж вышло: в его Вселенной даже время текло иначе.

Он вернулся.

К твоей могиле.

Через пару веков.

И плачет.

Не будет ни дали морской, ни дна, ни синей как сон воды:
поднявшись над крышей, придёт волна — и смоев мои следы.
Падёт Карфаген — и Царьград падёт. Мне нечего здесь беречь.
Титаник, расквасивший нос об лёд, и крысы, что чуют течь,
могли бы сказать мне — о да, могли б! — но я не услышу SOS
и рухну на скалы бетонных плит, как только растает воск:
Икар бы гордился, Дедал страдал, наверно — смеялся б Зевс,
мол, падают в плиты бетонных скал, а целились в синь небес,
и гонору было — как комарья в лесу предзакатном... Жуть.
Леса умирают. Кровят моря. Спасётся ли кто-нибудь?
Наточены пики и топоры, в забралах клубится мгла.
Мы все оседаем свои костры — и все прогорим дотла.
Устойчива к пламени только боль (и рукописи ещё).

...Мой город накроет большой волной на сорок-какой-то счёт,
мой город утонет в большой волне — не справится кнопка «стоп»,
но если слова не горят в огне, то выдержат и потоп.

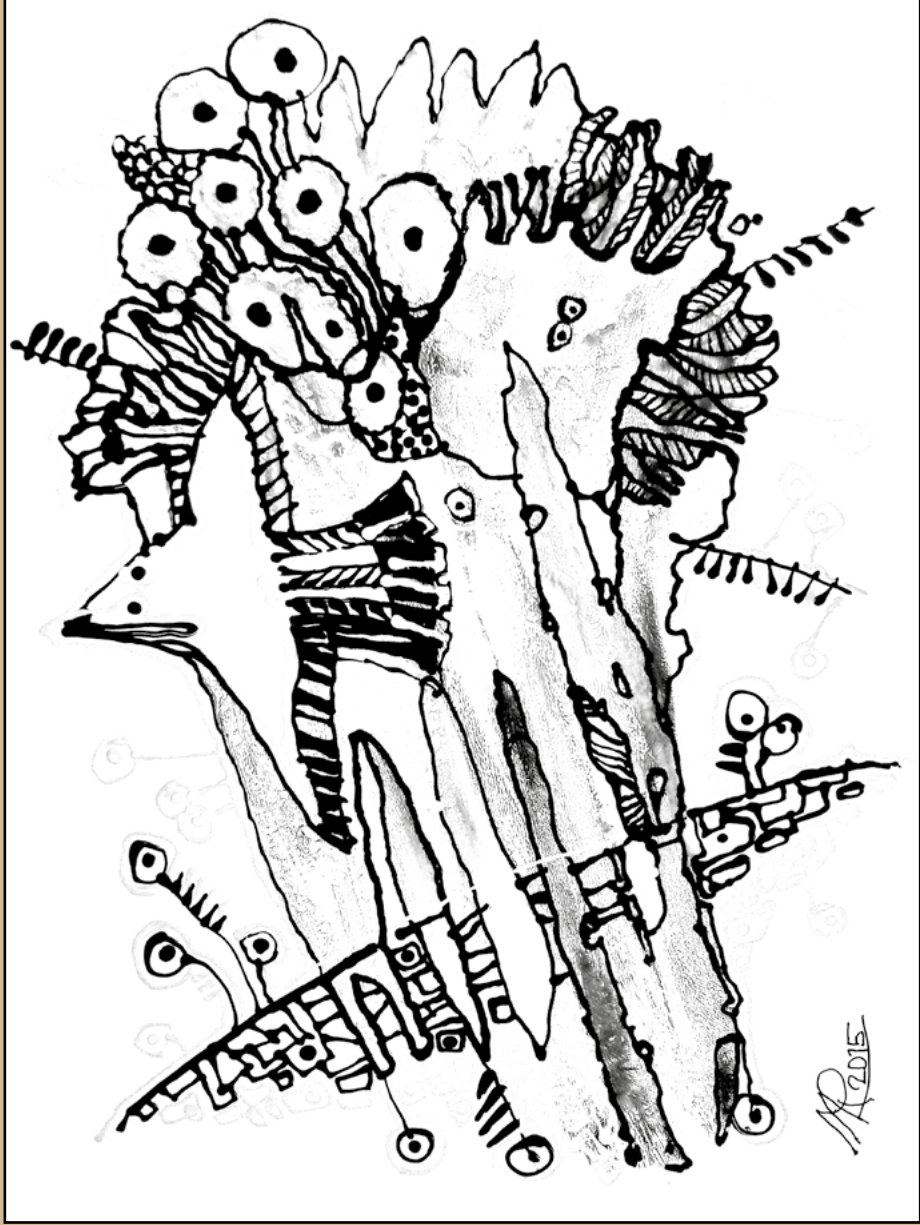
В каюте запрусь своего жилья, подарит покой вода.

Но если слова — это тоже я,

то я

буду жить...

всегда?

Графика Марины Коломеец